

Р.Э. ПАРК

СОЦИОЛОГИЯ, СООБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВО*

I. Сообщество

Теггарт сформулировал различие между историей и другими науками в одной замечательной фразе. «Наука, — говорит он, — имеет дело с объектами, сущностями, вещами и связями между ними; историю интересуют события»¹. События случаются; вещи — нет. Напротив, вещи упорядоченным образом возникают, изменяются и исчезают, каждая в соответствии с некоторым правилом, характерным для того класса или типа, к которому она принадлежит и в отношении которого каждая вещь выступает в качестве частного случая. Когда вещи описываются как естественные феномены, имеется в виду именно это. Природа вещи заключена, по сути, в правиле или законе, согласно которому она движется или изменяется².

Научный метод, во всяком случае, методы исследования, нельзя изучать в вакууме, совершенно вне всякого соотнесения с вещами. Никакой общей науки о методе на самом деле нет. Ближе всего к ней стоит математика, и именно ею задавался образец точности, которого другие науки неизменно стремились достичь. Концептуальная точность математики и широкое применение, которое она нашла в других науках, обязаны тому, что она ограничивала себя самыми очевидными характеристиками вещей, а именно их формой и следованием во времени. Форма и упорядоченная последовательность — фактически, «вещи» математики. И это подводит к следующей мысли: что суть вещи для той или иной особой науки или для здравого смысла, определяется, собственно говоря, точ-

* Впервые опубликовано в журнале «Личность. Культура. Общество» (2001. Т. 3. Вып. 4. С. 144-164). Фрагмент статьи, включающий в полном объеме ее первый параграф, переведен по источнику: *Park R.E. Sociology, Community and Society // Park R.E. Human Communities. The City and Human Ecology. Glencoe, Ill., 1952. P. 178-209.*

¹ *Teggart F.J. Theory of History. New Haven, 1925. P. 71.*

² *Rickert H. Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften. Leipzig, 1902. S. 212. (Рус. пер.: Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб., 1997).*

кой зрения, выбранной для их рассмотрения. Нашей исходной данностью всегда является событие. Каждая наука так или иначе создает свои объекты из событий, являющихся частью общего опыта человечества³. Первая задача любой науки состоит в том, чтобы превратить события в вещи — в те особые вещи, которые она предлагает изучить.

Когда социальные науки стремились стать систематическими и добиться некоторого подобия количественной точности, их преимущественным методом была статистика⁴. Проблема состояла в том, что статистики применяли свой метод к социальным феноменам так, словно социальных наук не существовало вовсе или словно они были всего лишь компендиумами общеизвестных фактов (*common-sense facts*).

Например, статистики обычно трактовали людей так, как если бы они были просто физическими единицами, а общества — так, как если бы они были просто физическими агрегатами. Между тем социальные науки — по крайней мере, некоторые из них — начали концептуально определять те «вещи», которые являются объектами их исследований. Социологию интересуют не индивиды как таковые, а особый тип связи, в основе своей нефизический, существующий между индивидами и делающий их персонами. Общества, в строгом смысле слова, образуются из персон, а персоны — это индивиды, имеющие статус в том или ином обществе. Рассматриваемые с этой точки зрения, общества становятся вещами — вещами, у которых есть своя естественная история и характеристики, определенные взаимодействиями и взаимоотношениями образующих их персон.

Общества образуются из индивидов, имеющих статус, но социологи не всегда соглашались друг с другом относительно природы отношений, которые связывают индивидов так, что они становятся обществом. Среди социологов так и не сложилось согласия в вопросе о том, что представляет собой та связь, которую они называют «социальной».

Ранние авторы, как, например, Конт и Спенсер, описывали общество как «социальный организм». Во всяком случае, для них это был один

³ *Whitehead A.N. The Concept of Nature. Cambridge, England, 1920.*

⁴ «Там, где есть количество, — говорит Тард, — там есть и наука». Далее добавляется: «Социальная наука достигнет автономии, как только сможет указать на специфически свою регулярность (*une mode repetition*)». Иначе говоря, научные факты — это факты, способные повторяться. Следовательно, они поддаются проверке, контролю, подсчету, сведению к классам и, в целом, количественной обработке. См.: *Tarde G. Etudes de psychologie sociale. Paris, 1898. P. 41-42.* См. также этого же автора: *Essais et melanges sociologiques. Paris, 1895. P. 230-308,* — где дан обзор попыток применения статистики к изучению установок (*Croyances et desires*).

из способов выразить убеждение в том, что на общества, образующиеся из единиц, столь явно независимых друг от друга, можно смотреть как на нечто большее, нежели просто формальные и статистические сущности. Вместе с тем, Конт и Спенсер, глядя на социальный комплекс с несколько разных точек зрения, описывали его в разных терминах. По мнению Спенсера, сущностные связи между людьми, конституирующие их как общество, лучше всего представлены в *разделении труда*. Общество в основе своей есть экономическая организация. Люди живут и трудятся вместе, потому что полезны друг другу. Конкуренция, являющаяся фундаментальным фактом социальной жизни, принуждает к кооперации, и в итоге возникает общество⁵.

Конт, в свою очередь, считал основополагающим для общества фактом не разделение труда, а *консенсус*. Общество – прежде всего культурная группа, имеющая общие обычаи, язык и институты. Отношения индивидов в обществе, например, в семье, которую Конт считал целостной единицей и моделью всех других форм общества, являются более тесными и близкими, чем отношения, существующие между органами растения или животного. Они более близкие и, как, вероятно, сказал бы Конт, более совершенно органические, потому что солидарность группы базируется на консенсусе, т.е. понимании. В обществе сознания взаимно проникают друг в друга, и индивиды живут и действуют на основе общего опыта⁶.

Итак, не подлежит сомнению, что общества имеют этот двойственный аспект. Они образуются из индивидов, которые действуют независимо друг от друга, которые конкурируют и борются друг с другом за само существование и воспринимают друг друга, насколько это возможно, как полезные вещи. Вместе с тем, столь же верно и то, что мужчины и женщины связаны привязанностями (*affections*) и общими целями; они бережно относятся к традициям, стремлениям и идеалам, не все из которых являются их собственными, и поддерживают, вопреки естественным порывам к противоположному, дисциплину и моральный порядок, позволяющие им возвыситься над тем, что мы обычно называем природой, и творить своим коллективным действием мир, соответствующий их коллективным чаяниям и их общей воле.

Нет слов, которые бы аккуратно и точно описывали эти разные аспекты коллективной жизни. Слова «общество» и «сообщество», как мы

⁵ *Spencer H. The Principles of Sociology. London, 1893. Vol. I. P. 437, 579-580. (Рус. пер.: Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898).*

⁶ *Levy-Bruhl L. The Philosophy of Auguste Comte / Authorized translation, with an introduction by Frederick Harrison. N.Y., 1903. P. 337.*

употребляем их в повседневной речи, предполагают различия, но не определяют их. Слово «сообщество», однако, точнее описывает социальный организм, как понимал его Спенсер. Концепция Конта, в свою очередь, стоит ближе к описанию того, что мы обычно имеем в виду под обществом.

Сообщество, в предельно широком смысле этого термина, имеет пространственную и географическую коннотацию. Каждое сообщество имеет местоположение (location), а индивиды, которые его составляют, имеют место жительства в пределах занимаемой сообществом территории. В противном случае они являются временными посетителями и не рассматриваются как его члены. Они также имеют некоторый род занятости в локальной экономике. Поселки, города, деревушки, а в современных условиях и весь мир, со всем присущим ему разнообразием рас, культур и индивидуальных интересов, — все это сообщества. И все они являются сообществами ровно постольку, поскольку могут благодаря обмену благами и услугами рассматриваться как связанные кооперацией и ведущие общую жизнь.

Общество, со своей стороны, всегда включает в себя нечто большее, чем просто соотнесенную кооперацию и проистекающую из нее экономическую взаимозависимость. Существование общества предполагает некоторую меру солидарности, консенсуса и общности цели. Образ общества, в более узком смысле этого термина, лучше всего явлен в семье, племени, нации. Общества образуются для действия и в действии. Они вырастают в попытках индивидов действовать коллективно. Структуры, демонстрируемые обществами, являются в целом побочными следствиями коллективного действия. Живя в обществе, индивид определяет свои интересы в соотношении с более масштабными целями группы, членом которой он является. В этом смысле и в этой степени общество контролирует входящих в него индивидов. Закон, обычай, конвенция, по словам Томаса, «определяют ситуацию» и этим, а также иными способами навязывают дисциплину всем, кто стремится участвовать в общей жизни.

Термин «сообщество» используется в более широкой коннотации. Он применялся к растениям и животным — к области, в которой индивиды и виды как будто бы ведут некоторого рода общее хозяйство. В таких случаях, однако, нет общества в том смысле, в котором использовал бы этот термин Конт, ибо в таких сообществах нет никакого консенсуса, никаких конвенций и никакого морального порядка. Порядок, который при этом существует, есть природный порядок.

Очевидно, что эти два термина совпадают далеко не во всех отношениях. Строго говоря, общество и сообщество — разные вещи. Вместе с

тем, вероятно, верно и то, что каждое сообщество, если применение этого термина ограничить людьми, есть в каком-то смысле и в какой-то степени общество. Человеку еще никогда не удавалось на практике и достаточно долго обращаться с другими людьми как с низшими животными, как с принадлежностью фауны или просто как с физическими объектами окружающего ландшафта⁷. С другой стороны, определенно верно, что не каждое общество является сообществом.

Хотя сообщество не всегда тождественно обществу, оно является, как минимум, средой обитания (*habitat*), в которой только и вырастают общества. Оно предоставляет экономическую организацию и необходимые условия, в которых общества укоренены и на которых, как на физическом базисе, они могут установиться.

Это одна из причин, по которым социологическое исследование вполне правомерно начинать с сообщества. Более практической причиной служит тот факт, что сообщество – зримый объект. Мы можем показать его, определить его территориальные границы и нанести его составные элементы, его население и его институты на карты. Его характеристики более поддаются статистической трактовке, чем общество в контовском смысле.

Перевод В.Г. Николаева

⁷ Dewey J. *Education and Democracy*. N.Y., 1916. P. 6.